

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (117). С. 23–32.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026,
 vol. 117, no. 2, pp. 23-32.

**5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки
 (юридические науки)**

Научная статья
УДК 340.13

**ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ
 МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕЖВЕДОМСТВЕННЫХ ДОГОВОРОВ**

Бабурин Василий Васильевич¹, Москаленко Глеб Евгеньевич²

^{1,2} Омская ордена Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
 Омск, Российская Федерация

¹vvbaburin@mail.ru

²glmos55@yandex.ru

Введение. В современной юридической науке проблема взаимодействия международного и внутригосударственного права традиционно занимает одно из центральных мест. Особую сложность в теоретическом осмыслении представляет категория международных договоров межведомственного характера, которые, будучи формально заключенными на уровне органов исполнительной власти, тем не менее порождают международно-правовые обязательства государства в целом. Вопросы их юридической природы, места в системе источников права, механизмов реализации и соотношения с национальным законодательством остаются дискуссионными и недостаточно разработанными в теории права. Исследование указанных аспектов имеет не только научное, но и практическое значение, поскольку от четкости теоретических конструкций зависит эффективность правоприменительной деятельности и сбалансированность национальной правовой системы.

Материалы и методы. Теоретическую базу составили труды российских и зарубежных ученых, международные и внутригосударственные нормативные правовые акты. Используются общенаучные (диалектический, системный, структурно-функциональный) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования) методы познания.

Результаты исследования. Имплементация межведомственных договоров базируется на принципе *pacta sunt servanda* и осуществляется на международном и внутригосударственном уровнях. Национальный механизм включает три юридико-технические формы: инкорпорацию, рецепцию и отсылку. Ключевой проблемой является несвоевременность, а порой и отсутствие официального опубликования таких соглашений, что препятствует их эффективному применению и создает угрозу возникновения коллизий между международными обязательствами и внутренним правопорядком. Контроль за реализацией распределен между Министерством иностранных дел Российской Федерации (координирующая функция) и министерствами (ведомствами), от имени которых заключается договор (исполнительно-контрольная).

Выводы и заключение. Имплементация межведомственных договоров – многоуровневый процесс, требующий согласованности международных и внутригосударственных механизмов. Ключевые условия эффективности: официальное опубликование всех соглашений, создание единого реестра, четкое распределение контрольных функций между Министерством иностранных дел Российской Федерации, Правительством, а также министерствами и ведомствами. Реализация указанных мер позволит устранить правовую неопределенность и обеспечить добросовестное исполнение взятых на себя международных обязательств.

Ключевые слова: имплементация, юридическая техника, международные межведомственные договоры, инкорпорация, рецепция, отсылка, правовая система, источники права, *pacta sunt servanda*

Для цитирования: Бабурин В. В., Москаленко Г. Е. Юридико-технические формы имплементации международных межведомственных договоров // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (110). С. 23–32.

5.1.1. Theoretical and Historical Legal Sciences (Legal Sciences)

Original article

LEGAL-TECHNICAL FORMS OF IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL INTERDEPARTMENTAL TREATIES

Vasily V. Baburin¹, Gleb E. Moskalenko²

¹Omsk Order of Honor Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Omsk, Russian Federation. vvbaburin@mail.ru

²Omsk Order of Honor Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Omsk, Russian Federation, glmos55@yandex.ru

Introduction. In contemporary legal science, the interaction between international and domestic law traditionally occupies a central place. A particular conceptual challenge is posed by interdepartmental international treaties, which, despite being formally concluded at the level of executive authorities, nevertheless entail international legal obligations for the state as a whole. Questions regarding their legal nature, position within the system of sources of law, implementation mechanisms, and relationship with national legislation remain debatable and insufficiently developed in legal theory. The study of these aspects holds both academic and practical significance, as the effectiveness of law application and the balance of the national legal system directly depend on the clarity of such theoretical constructs.

Materials and Methods. The theoretical framework comprises the works of Russian and foreign scholars, alongside international and domestic regulatory legal acts. The study employs both general scientific methods (dialectical, systemic, and structural-functional) and special scientific methods (formal-legal, comparative-legal, and the method of legal interpretation).

The Results of the Study. The implementation of interdepartmental treaties rests on the *pacta sunt servanda* principle and operates at both international and domestic levels. The national mechanism comprises three legal-technical forms: incorporation, reception, and reference. A key challenge lies in the lack of timely official publication — and occasionally its complete absence —

regarding such agreements, which hinders their effective application and risks creating conflicts between international obligations and the domestic legal order. Control over implementation is divided between the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, which performs a coordinating function, and the respective executive bodies on whose behalf the treaty was concluded, which handle executive and control functions.

Findings and Conclusions. The implementation of interdepartmental treaties constitutes a multi-level process that requires coherence between international and domestic mechanisms. Key conditions for effectiveness include official publication of all agreements, the creation of a unified register, and a clear distribution of control functions among the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, the Government, as well as ministries and departments. Implementing these measures will eliminate legal uncertainty and ensure the faithful performance of assumed international obligations.

Keywords: implementation, legal technique, international interdepartmental treaties, incorporation, reception, reference, legal system, sources of law, pacta sunt servanda

For citation: Baburin V. V., Moskalenko G. E. Yuridiko-tehnicheskiye formy implementatsii mezhdunarodnykh mezhvedomstvennykh dogovorov [Legal-technical forms of implementation of international interdepartmental treaties]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026, vol. 117, no. 2, pp. 23-32. (In Russ.).

В международно-правовой науке термин «имплементация» (от англ. implementation – выполнение, осуществление, проведение в жизнь) обозначает совокупность юридических и организационных мер, посредством которых государства обеспечивают реальное действие международных норм в своей национальной правовой системе. Это не просто технический этап после подписания договора, а центральный элемент в механизме международно-правового регулирования, определяющий, станет ли международное обязательство фактически исполняемым и эффективным [1, с. 5].

Имплементация международных договоров, в том числе договоров межведомственного характера, заключаемых Министерством внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), является обязательной стадией реализации норм международного права. Смысл любого договора заключается не в его формальном существовании, а в практическом достижении целей, ради которых он был заключен: укрепление международного сотрудничества, обеспечение безопасности, охраны прав человека, борьбы с преступностью и иных задач [2, с. 78]. Без соответствующих действий государств договор остается фикцией, не оказывающей реального воздействия на общественные отношения.

Основу имплементации составляет принцип добросовестного выполнения международных обязательств – pacta sunt servanda, закрепленный в ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.: «Каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться». Этот принцип имеет императивный характер (jus cogens) и относится к числу основополагающих принципов современного международного права. Он отражает идею правовой определенности и взаимного доверия между государствами: вступая в договор, стороны исходят из того, что обязательства будут исполнены честно, полно и своевременно.

В российской правовой доктрине имплементация рассматривается как взаимосвязанная система действий, включающая:

1. Правотворчество – введение международных норм в национальную правовую систему.
2. Организационно-исполнительную деятельность – планирование и проведение конкретных мероприятий.
3. Правоприменение и контроль – обеспечение практического исполнения обязательств и их соответствие целям договора.

Как отмечал Б. В. Ганюшкин, имплементация представляет собой не отдельный акт, а комплекс мер, направленных на достижение согласия между международными и национальными правовыми механизмами [3, с. 79]. По мнению И. И. Лукашука, добросовестное выполнение международных договоров невозможно без их воплощения в национальной сфере, поскольку именно внутренние органы и институты государства несут фактическую ответственность за исполнение принятых обязательств [4, с. 121].

С. Ю. Марочкин подчеркивает, что значительная часть норм международного права реализуется во внутригосударственной системе, а значит, ключевое значение приобретает способность государства адаптировать свое законодательство и административную практику к требованиям международных соглашений [5, с. 22]. Это положение особенно актуально для межведомственных договоров, где основное бремя реализации лежит на профильных министерствах и ведомствах, к числу которых относится МВД России.

Имплементация имеет не только юридическое, но и политико-правовое значение. Как справедливо отмечал Г. И. Курдюков, реализация международных норм выступает средством достижения социально значимых целей, способствует укреплению доверия между государствами и формированию устойчивого международного правопорядка [6, с. 61]. В условиях глобализации и расширения трансграничных угроз (киберугрозы, терроризм, дистанционная преступность, наркотрафик, миграционные кризисы) выполнение межведомственных соглашений МВД России становится важнейшей предпосылкой эффективного обеспечения национальной безопасности и реализации принципа международной солидарности.

Имплементация осуществляется на двух уровнях, находящихся во взаимной связи:

1. Международный уровень – выполнение обязательств в рамках сотрудничества с другими государствами и международными организациями: проведение совместных мероприятий, обмен информацией, участие в координационных органах, разработка дополнительных протоколов, подготовка отчетности.
2. Внутригосударственный уровень – включение норм международного договора в национальную правовую систему, издание ведомственных актов, формирование структур и процедур, обеспечивающих исполнение договорных положений, мониторинг и контроль.

Оба уровня неразрывно связаны: международные обязательства требуют соответствующих внутренних мер, а эффективность внутренних механизмов определяет способность государства выполнять свои международные функции.

Невозможно обеспечить действие международных норм без их восприятия национальной правовой системой. Это утверждение полностью применимо и к межведомственным соглашениям, заключаемым МВД России: их успешная реализация

требует создания соответствующей нормативной базы, административных процедур и институциональной инфраструктуры.

Имплементация имеет двойственную структуру, включающую:

1. Правотворческий компонент, связанный с изданием нормативных актов, обеспечивающих действие международных норм.
2. Организационно-исполнительный компонент, выражающийся в конкретных практических мерах: обмене информацией, подготовке кадров, проведении совещаний, выполнении совместных программ.

Такое понимание отражает структурно-функциональную взаимосвязь международного и национального уровней. Г. В. Игнатенко подчеркивал, что эффективность реализации международных обязательств зависит от координации международных и внутренних средств обеспечения: без согласованных действий внешнеполитических и ведомственных структур невозможно достичь целостного результата [7, с. 6].

Для МВД России имплементация международных межведомственных соглашений означает, что их положения должны быть встроены в систему правовых актов МВД, учтены в планах деятельности, бюджетных и кадровых решениях, а также в процедурах взаимодействия с другими федеральными органами.

Таким образом, имплементация международных межведомственных договоров МВД России представляет собой комплексную деятельность, включающую юридические, организационные и управленческие меры, направленные на выполнение международных обязательств. Она обеспечивает включение международных норм в национальную правовую систему, их реализацию на практике и контроль за результатами, служит важнейшим инструментом укрепления законности, развития международного сотрудничества и повышения авторитета Российской Федерации на международной арене.

Имплементация международных межведомственных договоров МВД России опирается на совокупность договорных (конвенционных) и институциональных средств на международном уровне, а также на внутренние юридико-технические механизмы, обеспечивающие действие договорных норм в российской правовой системе. В доктрине справедливо подчеркивается, что эти подсистемы не существуют изолированно: правовые предписания и организационные процедуры «работают» только в связке, а эффективность любой меры проверяется ее практическим результатом. На международном уровне ключевым элементом является согласованное программирование сотрудничества: стороны не ограничиваются единичным актом подписания, а «подкрепляют» основное соглашение рядом дополнительных протоколов, рабочих регламентов, процедур обмена информацией и отчетности, организацией совместных мероприятий и каналов координации. Такой конвенционный инструментальный позволяет адаптировать договор к изменяющимся условиям, восполнять пробелы и разрешать коллизии без пересмотра его базовой конструкции. На практике это выражается, например, в разработке приложений (перечней контактных пунктов, технических требований к защищенной связи, типовых форм актов о передаче информации), а также в согласовании календарей совместных мероприятий, стажировок и тренингов с указанием методик оценки эффективности.

Институциональный компонент реализации выражается в создании постоянных или временных совместных органов – координационных советов, рабочих групп,

секретариатов, контактных пунктов – наделенных правом мониторинга, инспектирования и выработки рекомендаций по исполнению. Для МВД России такие органы часто создаются в рамках сотрудничества с ведомствами стран СНГ и ШОС, а также по двусторонним соглашениям [8, с. 269].

На внутригосударственном уровне имплементация реализуется в трех возможных юридико-технических формах: инкорпорация, рецепция и отсылка. Инкорпорация основана на ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, которая вводит общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации в правовую систему страны, открывая возможность их непосредственного применения при достаточной определенности диспозиции. Для межведомственных соглашений это означает следующее: после вступления в юридическую силу их положения могут работать как «самоисполняющиеся» в пределах ясной регламентации (например, взаимное признание форматов запросов, сроки ответа, базовые каналы связи), но там, где необходима детализация процедур (режимы доступа, классификация сведений, порядок ведомственной отчетности), требуется рецепция. Рецепция – заимствование и воспроизведение содержания международной нормы в национальном акте (закон, указ, постановление, ведомственный приказ) – инструмент тонкой настройки исполнения договора под институциональные особенности ведомства. В МВД России содержание международных норм чаще всего воспроизводится в приказах, регламентах, инструкциях, которые трансформируют абстрактные договорные положения в алгоритмы действий, распределяют ответственность (кто готовит проект ответа, кто утверждает, кто взаимодействует с Министерством иностранных дел Российской Федерации (далее – МИД России), Правительством и т. п.), устанавливают процессуальные сроки.

Отсылка – третья юридико-техническая форма. Внутренний акт прямо отсылает к нормам международного договора и санкционирует их применение. Такой прием широко используется в федеральных законах, ведомственных нормативных правовых актах и позволяет не дублировать массив международного текста во внутреннем акте.

Практическая реализация трех вышеуказанных юридико-технических форм выглядит следующим образом. После регистрации договора и проверки условий вступления в юридическую силу осуществляется инкорпорационная проверка на предмет самоисполняющихся положений. Параллельно проводится введение норм в правовую систему через рецепцию (ведомственные нормативные правовые акты) тех норм, где требуется детализация положений (например, формат защищенного обмена, перечни уполномоченных подразделений и ответственных должностных лиц, формы реагирования, формы отчетности и статистики исполнения). Там, где уместно, вносится отсылка в действующие нормативно-правовые акты, чтобы договорные нормы автоматически действовали при возникновении возможных коллизий. При этом следует учитывать соответствие требованиям законодательства о персональных данных, государственной тайне и служебной информации; экспертный контроль и ограничительные меры; языковое обеспечение и аутентичность переводов; унификацию терминологии.

Важным элементом эффективной имплементации международных договоров межведомственного характера является их официальное опубликование. Оно выполняет функции легитимации и транспарентности, обеспечивая доступность международных

обязательств для правоприменителей, органов государственной власти и общества. Официальная публикация создает условия для их прямого действия во внутренней правовой системе, способствует единообразному толкованию и предотвращает правовую неопределенность. Согласно п. 3 ст. 30 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (далее – Федеральный закон 101-№ ФЗ) межведомственные договоры подлежат опубликованию по решению федеральных органов исполнительной власти, от имени которых они заключены, в официальных изданиях соответствующих ведомств. Это положение возлагает на министерства и службы самостоятельную ответственность за доведение содержания договоров до сведения заинтересованных субъектов и тем самым – за обеспечение их реализации. Согласно п. 47 приказа МВД России от 5 января 2007 г. № 6 (ред. от 23 декабря 2021 г.) «Об утверждении Наставления по организации правовой работы в системе МВД России» тексты международных договоров, заключенных от имени МВД России, публикуются в журнале «Вестник МВД России». При необходимости в журнале «Вестник МВД России» публикуются тексты международных документов.

Однако действующая практика опубликования международных межведомственных договоров различных министерств и ведомств демонстрирует фрагментарность и недостаточную системность. Порой сложно получить доступ к источнику опубликования. Тексты договоров нередко публикуются с задержкой уже после вступления их в силу. Отсутствие унифицированных подходов ведет к тому, что одни соглашения доступны, а другие остаются в закрытых ведомственных архивах или информационных базах, не имея статуса официально опубликованных. Между тем п. 3 ст. 5 Федерального закона № 101-ФЗ прямо указывает: только официально опубликованные международные договоры, не требующие издания внутригосударственных актов для их применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Следовательно, неопубликованный договор, даже вступивший в силу, не может быть использован судами и иными органами власти как самоисполняющийся источник права.

Эта ситуация ставит под угрозу реализацию принципа *pacta sunt servanda*, закрепленного в ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Согласно статье 27 той же Конвенции государство не вправе ссылаться на положения своего внутреннего права как оправдание для неисполнения международного договора [9, с. 298–304]. Следовательно, непубликация не освобождает Российскую Федерацию от международно-правовой обязанности, но создает коллизию между международной и внутригосударственной сферами: обязательство действует вовне, но не может быть реализовано внутри страны. Такая дисфункция нарушает согласованность правовой системы и ослабляет эффективность договорных инструментов.

Вместе с тем закон допускает возможность не публиковать договоры, содержащие сведения, составляющие государственную тайну или предназначенные для служебного пользования. Решение об этом принимает соответствующее ведомство. Однако подобная практика требует строгого разграничения: секретными могут быть только технические, оперативные или разведывательные положения, не затрагивающие права и свободы граждан. Любые нормы, устанавливающие права, обязанности или ответственность физических и юридических лиц, подлежат обязательному опубликованию в силу ч. 3 ст. № 15 Конституции Российской Федерации. Иначе такие акты не могут применяться, что подтверждается позицией Конституционного Суда Российской Федерации.

Для устранения правовой фрагментарности и повышения прозрачности договорного массива целесообразно разработать единый централизованный ресурс – официальный электронный реестр международных договоров межведомственного характера с их полными текстами, сведениями о дате вступления в силу, изменениях и прекращении, а также с аналитическими материалами о ходе реализации [10, с. 198]. Кроме того, на наш взгляд, представляется целесообразным внести изменения в п. 3 ст. 30 Федерального закона № 101-ФЗ, закрепив обязательность публикации всех межведомственных соглашений, кроме содержащих сведения, составляющие охраняемую законом тайну, в течение установленного срока после вступления их в силу.

Эффективность реализации международных межведомственных договоров во многом зависит от организации и качества контроля. Внутриведомственный контроль должен включать регулярный мониторинг, внутренние аудиты, анализ исполнения договоров, выявление нарушений и подготовку корректирующих мер.

Особая роль в системе контроля принадлежит МИД России. В соответствии с п. 4 ст. 32 Федерального закона № 101-ФЗ МИД России осуществляет общее наблюдение за выполнением международных договоров. Однако объём договорных обязательств и их межотраслевой характер делают невозможным глубокий контроль всех соглашений. Поэтому оптимальной является модель распределенной ответственности: МИД России осуществляет аналитическую и координационную функцию, Правительство – надзорную и управленческую, а МВД России – исполнительно-контрольную в пределах компетенции. Такая трехуровневая система обеспечивает баланс централизованного и отраслевого надзора.

Совершенствование организационно-правовых механизмов реализации международных межведомственных договоров требует:

- закрепления в положениях о федеральных органах исполнительной власти четких функций по исполнению и контролю за договорами;
- разработки единых стандартов отчетности и критериев эффективности;
- создания межведомственной информационно-аналитической системы мониторинга;
- регулярного проведения межведомственных совещаний с участием экспертов и научных консультантов для оценки практики имплементации;
- подготовки предложений по унификации процедур опубликования, толкования и отчетности.

Реализация этих мер позволит устранить бессистемность и сформировать целостный механизм, обеспечивающий добросовестное выполнение международных обязательств, повышение прозрачности и системности договорного массива.

Таким образом, реализация международных межведомственных договоров МВД России представляет собой сложный многоуровневый процесс, охватывающий правотворческую, организационно-исполнительную и контрольную деятельность. Его эффективность зависит от полноты официального опубликования, наличия нормативно закреплённых процедур исполнения, согласованности действий органов власти и функционирования комплексной системы контроля. Только при сочетании международных и внутриведомственных механизмов, добросовестном исполнении обязательств и прозрачности процедур возможно достижение целей, заложенных в межведомственных соглашениях к числу которых относятся: укрепление правопорядка,

развитие международного сотрудничества и повышение авторитета Российской Федерации как ответственного участника международных отношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лукашук И. И. Международные договоры должны соблюдаться // Международное публичное и частное право. 2004. № 4. С. 3–15. EDN: OJFURT.
2. Морозов Н. Л. Договорные отношения в публично-правовой сфере // Государство и право. 2005. № 7. С. 75–81. EDN: HSJROT.
3. Ганюшкин Б. В. Проблемы трансформации и имплементации международно-правовых норм в отечественной доктрине международного права // Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в практике конституционного правосудия : материалы Всероссийского совещания (г. Москва, 24 декабря 2002 г.) / под ред. М. А. Митюкова, С. В. Кабышевой, В. К. Боброва, А. В. Сычева. М., 2004. С. 77–86.
4. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. М. : Волтерс Клувер, 2007. 544 с.
5. Марочкин С. Ю. Вопросы эффективности норм международного права // Советский ежегодник международного права. 1989. Т. 1988. С. 12–23. EDN: RRPOOR.
6. Курдюков Г. И. Эффективность деятельности государств по реализации норм международного права // Вопросы универсальности и эффективности международного права : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Г. В. Игнатенко. Свердловск, 1981. С. 58–66.
7. Игнатенко Г. В. Универсальность и эффективность международного права как взаимодействующие категории // Вопросы универсальности и эффективности международного права : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Г. В. Игнатенко. Свердловск, 1981. С. 3–9.
8. Морозов А. Н. Международные договоры межведомственного характера Российской Федерации в ее правовой системе и системе права // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2008. № 5. С. 264–274. EDN: KXNXFZ.
9. Genovski M. Les accords intergouvernementaux // Revue générale de droit international public. 1954. Vol. 58, P. 291–304.
10. Ромашев Ю. С., Постникова Е. В. Принципы в международном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 3. С. 192–220. DOI: 10.17323/2072-8166.2023.3.192.220. EDN: AGETJY.

REFERENCES

1. Lukashuk I. I. Mezhdunarodnye dogovory dolzhny soblyudat'sya [International treaties must be observed]. Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo – International Public and Private Law. 2004, no. 4, pp. 3-15. (In Russ.). EDN: OJFURT.
2. Morozov N. L. Dogovornye otnosheniya v publichno-pravovoy sfere [Contractual relations in the public law sphere]. Gosudarstvo i pravo – State and Law. 2005, no. 7, pp. 75–81. (In Russ.). EDN: HSJROT.
3. Ganyushkin B. V. [Problems of transformation and implementation of international legal norms in the domestic doctrine of international law]. Obshchepriznannye printsipy i normy mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnye dogovory v praktike konstitutsionnogo pravosudiya: Materialy Vserossiyskogo soveshchaniya. Moscow, 24 December 2002. [Universally recognized principles and norms of international law and international treaties in the practice of constitutional justice: Proceedings of the All-Russian Conference (Moscow, December 24, 2002)]. Moscow, 2004, pp. 77–86. (In Russ.).

4. Lukashuk I. I. *Mezhdunarodnoe pravo. Osobennaya chast'* [International Law. Special Part]. Moscow, 2007, 544 p. (In Russ.).
5. Marochkin S. Yu. *Voprosy effektivnosti norm mezhdunarodnogo prava* [Issues of effectiveness of international legal norms]. *Sovetskiy ezhegodnik mezhdunarodnogo prava – Soviet Yearbook of International Law*. 1989, vol. 1988, pp. 12-23. (In Russ.). EDN: RRPOOR.
6. Kurdyukov G. I. *Effektivnost' deyatel'nosti gosudarstv po realizatsii norm mezhdunarodnogo prava* [Effectiveness of state activities in implementing international legal norms]. *Voprosy universal'nosti i effektivnosti mezhdunarodnogo prava – Issues of universality and effectiveness of international law*. Sverdlovsk, 1981, pp. 58-66. (In Russ.).
7. Ignatenko G. V. [Universality and effectiveness of international law as interacting categories]. *Voprosy universal'nosti i effektivnosti mezhdunarodnogo prava – Issues of universality and effectiveness of international law*. Sverdlovsk, 1981, pp. 3-9. (In Russ.).
8. Morozov A. N. *Mezhdunarodnye dogovory mezhvedomstvennogo kharaktera Rossiyskoy Federatsii v ee pravovoy sisteme i sisteme prava* [International interdepartmental treaties of the Russian Federation in its legal system and the system of law]. *Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo» – Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Economics. Management. Law*. 2008, no. 5, pp. 264-274. (In Russ.). EDN: KXNXFZ.
9. Genovski M. *Les accords intergouvernementaux* [Intergovernmental agreements]. *Revue générale de droit international public – General Review of International Public Law*. 1954, Vol. 58, P. 291-304.
10. Romashev Yu. S., Postnikova E. V. *Printsipy v mezhdunarodnom prave* [Principles in international law]. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki – Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2023, no. 3, pp. 192-220. (In Russ.). DOI: 10.17323/2072-8166.2023.3.192.220. EDN: AGETJY.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабурин Василий Васильевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии и профилактики преступлений. Омская академия МВД России, 644092, г. Омск, проспект Комарова, 7.

Москаленко Глеб Евгеньевич, кандидат юридических наук. доцент кафедры теории и истории права и государства. Омская академия МВД России. 644092, Российская Федерация, г. Омск, проспект Комарова, 7.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Baburin Vasily Vasilyevich, Doctor of Law, Professor. Professor of the Department of Criminology and Crime Prevention. Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 7 Komarova Avenue, Omsk, 644092.

Moskalenko Gleb Evgenievich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State. Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 7 Komarova Avenue, Omsk, 644092.

Статья поступила в редакцию 18.12.2025; одобрена после рецензирования 28.12.2025; принята к публикации 30.01.2026.

The article was submitted 18.12.2025; approved after reviewing 28.12.2025; accepted for publication 30.01.2026.